

**МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ
ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОЛНОМОЧИЙ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ**

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-4-35-44>

С принятием поправок к Конституции РФ, направленных на совершенствование регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти, одним из ключевых вопросов становится вопрос взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления для наиболее эффективного решения задач в интересах населения. На сегодняшний день Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не только не регламентирует формы взаимоотношений между данными уровнями публичной власти, но и в целом не дает однозначного понимания, каким образом возможно осуществление взаимодействия в рамках представленных полномочий по организации местного самоуправления региональному уровню власти. Целью данного исследования является анализ полномочий органов государственной власти субъектов РФ с последующей выработкой моделей их реализации и оценкой эффективности взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, которыми регламентированы полномочия региональных органов власти по организации местного самоуправления. В работе применены общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ, синтез, обобщение, формально-юридический, сравнительно-правовой. Автор обращает внимание на положительные и отрицательные характеристики сложившихся моделей реализации органами государственной власти субъектов РФ полномочий в области организации местного самоуправления. Формулируются предложения по совершенствованию порядка взаимодействия между уровнями публичной власти в рамках организации местного самоуправления региональными органами государственной власти.

КАЛЯНОВА

Юлия Геннадьевна

консультант аппарата комитета
Законодательного собрания
Нижегородской области по
вопросам государственной власти
области, местного самоуправления
и регламенту, преподаватель
кафедры конституционного
и административного права
Нижегородского института
управления – филиала РАНХиГС
(г. Нижний Новгород)

Liberty-89@mail.ru

**Организация местного
самоуправления;
полномочия органов
государственной власти
субъектов Российской
Федерации;
публичная власть;
взаимодействие органов
государственной власти
и органов местного
самоуправления**

Julia G. KALYANOVA

Consultant of the Legislative
Assembly Committee on Public,
Local Government and Regulations
in Nizhny Novgorod Region, Lecturer,
Department of Constitutional and
Administrative Law, Nizhny Novgorod
Institute of Management – Branch of
RANEPA (Nizhny Novgorod)

Liberty-89@mail.ru

**MODELS OF EXERCISING POWERS
OF ORGANISING LOCAL SELF-GOVERNMENT BY
GOVERNMENT AUTHORITIES OF TERRITORIAL
SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
AS A MECHANISM OF EFFICIENT INTERACTION
BETWEEN GOVERNMENT AUTHORITIES
AND LOCAL SELF-GOVERNMENT AGENCIES
IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM**

Organisation of local self-government; powers of government authorities of a territorial subject of the Russian Federation; public administration; interactions between government authorities and local self-government

The amendments to the Constitution of the Russian Federation intended to improve regulation of certain areas of organisation and functioning of public administration have brought up some relevant issues, including how interactions between government authorities and local self-government are going to change to facilitate the most efficient resolution of arising issues in the interests of the communities. Currently, the Federal Law on General Principles of Organisation of Local Self-Government in the Russian Federation fails to specify formats of such interactions between these two levels of public administration as well as generally fails to provide a clear picture of how these interactions can be organised within the powers of local self-government vested in the regional authorities. In this research, we analyse the powers of government authorities of the subjects of the Russian Federation, develop models that allow to exercise these powers and assess the effectiveness of interactions between government authorities and local self-government. The subject of this research is the body of legal norms that regulates the powers of regional government authorities in organising local self-government. The author uses general and specific research methods in this research: analysis, synthesis, generalisation, formal legal research, and comparative legal research. The author highlights positive and negative features of the existing models for exercising powers in organisation of local self-government by government authorities of the subjects of the Russian Federation. We propose some improvements to the existing mechanisms of interaction between different levels of public administration in the process of organisation of local self-government by regional government authorities.

В субъектах РФ действуют различные правовые акты, на основе которых органы государственной власти выстраивают взаимодействие с органами местного самоуправления, осуществляя организацию местного самоуправления. В частности, в конституциях (уставах), законах субъектов РФ, определяющих статус органа государственной власти, встречаются нормы, которые направлены на регулирование вопроса взаимоотношений региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления. К примеру, к полномочиям Правительства Карачаево-Черкесской Республики относится координация деятельности органов местного самоуправления по предметам ведения органов государственной власти республики [1]. Парламент Кабардино-Балкарской Республики содействует развитию местного самоуправления [2]. В Ставропольском крае данным полномочием наделен Губернатор края [3]. Законодательный орган власти субъекта РФ не только осуществляет правовое регулирование форм взаимодействия, но и является непосредственным субъектом данных отношений. Не менее важную роль региональные парламенты выполняют в рамках взаимодействия с местным уровнем власти посредством оказания им методической, консультационной и иной помощи. Такая помощь выражается в рассмотрении обращений органов и должностных лиц местного самоуправления, разработке необходимой документации, информационных материалов.

В структуре основного нормотворческого органа государственной власти, как правило, формируются отдельные подразделения, занимающиеся вопросами организации, деятельности и развития системы местного самоуправления. Например, к ведению создаваемых комитетов в структуре законодательного органа власти относится законодательное обеспечение вопросов местного самоуправления, таких как наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, регулирование вопросов муниципальной службы, формирования органов местного самоуправления, административно-территориального и муниципального устройства, что не исключает также методическое, информационное и иное обеспечение в пределах своей компетенции [4; 5; 6].

В свою очередь, непосредственное участие в организации местного самоуправления, включая тесное сотрудничество с органами местного самоуправления, создание условий для развития местного самоуправления на территории региона, является прерогативой исполнительной ветви власти.

Однако стоит отметить, что диалог региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления складывается не только на основе самого принципа разделения властей и определенных форм взаимодействия, но и самой модели реализации полномочий органами государственной власти субъектов РФ в области организации местного

самоуправления. При этом ее применение во многом зависит от установленной в субъекте РФ структуры исполнительных органов государственной власти. В связи с этим представляется уместным обозначить следующие модели реализации региональных полномочий в этой области.

Первая – традиционная. Характерным признаком ее применения является наличие профильного исполнительного органа власти, в ведении которого находится достаточный объем функций и задач по вопросам местного самоуправления. Профильность органа выражается также в наименовании самого исполнительного органа, указывающего на направление его деятельности. Такая модель является наиболее распространенной, в большинстве субъектов РФ в структуре исполнительных органов субъектов РФ, созданы министерства, департаменты, комитеты, управления по внутренней политике, по региональной, муниципальной политике, по муниципальному, территориальному развитию, организации местного самоуправления (например, в Ленинградской, Магаданской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Томской областях, республиках Дагестан, Ингушетия, г. Севастополе). Функции и задачи профильных исполнительных органов являются в большей степени стратегическими и концептуальными. Особенностью их изложения является набор типичных полномочий, выражающихся в следующих формулировках: «реализует», «обеспечивает», «осуществляет», «взаимодействует», «организует», «проводит», «участвует», «обобщает», «оказывает». Довольно очевидно, что исполнительный орган по-разному трактует содержание объекта регулирования. К примеру, в области развития системы местного самоуправления Министерство внутренней политики, развития местного самоуправления и юстиции Республики Марий Эл и Министерство внутренней, региональной и муниципальной политики Нижегородской области содействует созданию условий для ее развития [7; 8]. Министерство по муниципальному развитию и внутренней политике Калининградской области реализует на территории области государственную политику в сфере содействия развитию местного самоуправления, в то время как в Мурманской области профильное министерство в пределах компетенции обеспечивает лишь деятельность, направленную на оказание содействия в развитии местного самоуправления в области [9; 10]. В Орловской области профильный орган власти осуществляет выработку системы мер по реализации государственной и региональной политики в сфере содействия развитию местного самоуправления, а в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре департамент внутренней политики осуществляет функции по реализации единой государственной

политики в сфере содействия развитию местного самоуправления [11; 12]. Отсутствие единства трактовки вопроса наблюдается также в планировании развития местного самоуправления. Например, в Кемеровской области департамент внутренней политики только принимает участие в разработке и реализации комплексных программ и планов развития муниципальных образований, в Камчатской крае Министерство территориального развития участвует в организации разработки и реализации подобных программ развития местного самоуправления [13; 14].

Несмотря на наличие обобщенного круга вопросов, в традиционной модели можно выделить также внутриуровневую модель, которая характеризуется наличием особенностей, связанных с видом органа исполнительной власти и формами реализации полномочий. Так, в положениях органов исполнительной власти, именуемых департаментами, прослеживается тенденция по указанию конкретных полномочий, направленных на организацию местного самоуправления. Например, в Ненецком автономном округе Департамент внутренней политики проводит опросы населения по оценке эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления городского округа и муниципального района, обеспечивает реализацию проекта по поддержке местных инициатив на территориях, в Ямало-Ненецком автономном округе департамент занимается подготовкой предложений по организационным основам местного самоуправления [15; 16].

Особенность установленных полномочий управлений и комитетов заключается в том, что в основном их функции и задачи сводятся к решению и подготовке конкретного вопроса, к взаимодействию и координации. К примеру, управление по внутренней политике Еврейской автономной области взаимодействует объединениями и ассоциациями, созданными органами местного самоуправления. Управление в Магаданской области организует работу по вопросам административно-территориального устройства, в Хабаровском крае аналогичный орган занимается организацией и проведением регионального этапа всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» [17; 18; 19].

Тем не менее в традиционной модели органы исполнительной власти, независимо от вида органа власти, в большей степени наделены полномочиями по принятию мер обеспечивающего характера. Например, департамент внутренней политики в Брянской области в пределах своей компетенции в целях развития территориальной, правовой, организационной основы местного самоуправления обеспечивает взаимодействие Губернатора области, всех исполнительных органов с органами местного самоуправления и советом муниципальных образований

Брянской области [20]. Обязанность по обеспечению взаимодействия органов местного самоуправления не только с исполнительными органами государственной власти города, но и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти взял на себя Департамент по территориальному развитию и взаимодействию с органами местного самоуправления города Севастополя [21].

Практическое преимущество традиционной модели заключается в том, что создание профильного органа предполагает концентрацию прав принятия решений теми должностными лицами, которые наиболее глубоко вовлечены в вопросы организации местного самоуправления, более всех располагают информацией о состоянии эффективности развития местного самоуправления на всей территории региона, иными словами, при такой модели явно выражено сосредоточение властных полномочий. Кроме того, такая модель реализации полномочий является удобной для органов местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти по решению организационных вопросов, поскольку для оказания методической, консультационной и иной помощи может применяться принцип «одного окна».

Вместе с тем традиционная модель имеет ключевой недостаток – обобщенность и размытость полномочий. При такой модели не представляется возможным определить сущностную характеристику полномочий, а также степень их реализации органом власти. При обеспечительной форме реализации является трудновыполнимым выявить показатели эффективности данного органа власти при реализации соответствующего полномочия.

Данный факт компенсируется наличием функций по организации и осуществлению местного самоуправления у органов исполнительной власти, в ведении которых находится решение специализированных вопросов организации местного самоуправления. Развитие местного самоуправления неразрывно связано с экономическим потенциалом муниципальных образований, наличием доходной составляющей местного бюджета, эффективностью его расходов. Кроме того, экономическое развитие является предметом оценки деятельности органов местного самоуправления. В ряде субъектов РФ решение данных задач относится к органам власти, в ведении которых находится деятельность по вопросам социально-экономического развития территории региона и муниципальных образований. Так, в республиках Алтай, Северной Осетии-Алании министерство экономического развития занимается организацией и подготовкой материалов для проведения оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления [22; 23].

Подобный подход наблюдается при реализации полномочий в других отраслевых общественных от-

ношениях, связанных с организационными вопросами. К примеру, вопросы обеспечения эффективного прохождения муниципальной службы в Республике Татарстан, совершенствование системы профессионального развития муниципальных служащих, оказание методической и консультационной помощи кадровым службам органов местного самоуправления относится к задачам Департамента государственной службы и кадров при Президенте Республики Татарстана [24]. В соответствии с Положением о Министерстве строительства, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Карелия данный орган власти осуществляет координацию работы по согласованию проектов схем территориального планирования муниципальных районов, проектов генеральных планов поселений, городских округов [25].

С учетом таких особенностей реализации полномочий, следует выделить вторую модель и обозначить ее как комплексную. Применение такой модели способствует реализации конкретных вопросов, направленных на организацию и осуществление местного самоуправления. Однако при таком подходе довольно сложным является взаимодействие по организационным вопросам между другими органами исполнительной власти, поскольку отсутствует механизм координации их деятельности со стороны профильного органа власти. Кроме того, при распределении полномочий по профильности происходит «разрыв» самого вопроса организации местного самоуправления, например, утверждением генеральных планов занимается один орган, а совершенствование территориальной организации местного самоуправления может находиться в ведении других, проверка сведений в отношении лиц, замещающих муниципальных должности, осуществляется специализированным органом, однако сбором информации о местных депутатах, должностных лицах, служащих и работающих в органах местного самоуправления занимается профильный орган.

Краеугольное положение в вопросах организации и осуществления местного самоуправления занимает высшее должностное лицо субъекта РФ. Статус главы субъекта РФ позволяет сформировать вектор развития местного самоуправления на территории региона, представлять свой регион в отношениях с органами местного самоуправления, организовывать взаимодействие органов исполнительной власти субъекта РФ с органами местного самоуправления. Кроме того, глава региона, исходя из предоставленных ему Законом об общих принципах полномочий, способен существенно влиять на организацию местного самоуправления.

В некоторых субъектах РФ вопросами организации местного самоуправления занимаются структурные единицы, которые находятся в непосредственном подчинении высшего должностного лица субъекта РФ. К таковым органам относятся администрации и аппа-

раты глав субъектов РФ. Такой подход позволяет выделить третью модель – модификационную, которая включает в себя элементы традиционной и комплексной моделей. Данная модель встречается в Амурской, Архангельской, Костромской, Курской, Псковской областях, республиках Бурятия, Дагестан, Ингушетия Кабардино-Черкесская, Забайкальском крае.

Органы, находящиеся в непосредственном подчинении глав регионов, наделены объемным кругом полномочий, в частности анализом, оценкой состояния работы и эффективности деятельности органов местного самоуправления, планированием, прогнозированием развития местного самоуправления, подготовкой предложений по реализации федерального и регионального законодательства, разработкой правовых актов по вопросам развития местного самоуправления, разработкой программ развития местного самоуправления.

Преобладающей формой реализации полномочий в модификационной модели является осуществление координации и взаимодействия с другими органами государственной власти, органами местного самоуправления. Так, в Республике Бурятия Администрация Главы Республики обеспечивает координацию деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта по реформированию и развитию местного самоуправления, по вопросам реализации территориальной политики, территориального развития муниципальных образований [26]. В Забайкальском крае Администрация Губернатора края оказывает содействие в подготовке и проведении муниципальных выборов и местных референдумов, координирует деятельность органов местного самоуправления по осуществлению переданных им государственных полномочий [27].

Анализируя положения данных структур, можно выделить следующие преимущества модификационной модели реализации полномочий: нахождение в непосредственном подчинении глав регионов позволяет наиболее быстро среагировать высшему должностному лицу субъекта РФ на тот или иной случай, влекущий дезорганизацию местного самоуправления на территории. Созданы условия, которые могут привести к повышению обоснованности управленческих решений в области организации и местного самоуправления и тесному взаимодействию с муниципальным уровнем власти. Учитывая «высокое» нахождение в структуре исполнительных органов и обладая властными полномочиями, при такой модели возможно осуществление координации и контроля других органов власти, занимающихся вопросами организации местного самоуправления.

Однако существуют также и отрицательные характеристики модификационной модели. В первую очередь это касается складывающегося взаимодействия

между главой субъекта РФ и данным органом. Может происходить как неоправданное вмешательство в деятельность такого органа, так и, наоборот, ослабление контроля со стороны высшего должного лица субъекта РФ за его деятельностью в этой области. Причиной может стать приоритетность в выполнении иных функций и задач, направленных на обеспечение деятельности главы региона и высшего исполнительного органа власти субъекта РФ. Вследствие этого может произойти игнорирование интересов органов местного самоуправления. Кроме того, не исключается вероятность того, что установленные требования к замещению должностей в данных органах не предполагают наличие профессиональных навыков и знаний по всем направлениям деятельности (экономическому, финансовому, кадровому и др.). Ставится под сомнение выполнение тех полномочий, которые по сути не должны находиться в ведении таких органов.

В целях оптимального поиска организации и осуществления местного самоуправления, содействия развитию местного самоуправления органы государственной власти все чаще стали прибегать к дополнительным механизмам, позволяющим влиять на организацию местного самоуправления и налаживать конструктивное взаимодействие с местным уровнем власти.

В субъектах РФ наблюдается тенденция к формированию как при законодательном, так и при исполнительном органах власти координационных, экспертных, совещательных, консультативных органов. При законодательных органах, как правило, создаются ассоциации, советы, членами которых являются должностные лица представительных органов местного самоуправления. К примеру, в Нижегородской области создана Ассоциация представительных органов муниципальных районов и городских округов Нижегородской области при Законодательном Собрании Нижегородской области. В Пермском крае действует Совет представительных органов муниципальных образований Пермского края, в Новгородской области Совет по местному самоуправлению при Новгородской областной Думе [28; 29; 30].

Организационная работа осуществляется и под руководством высших должностных лиц субъектов РФ. Так, созданы советы по развитию местного самоуправления в Астраханской, Свердловской областях, республиках Алтай, Бурятия, Кабардино-Балкарская, Хакасия, Ставропольском крае, Ханты-Мансийский автономном округе. Задачи указанных органов отражают в большей степени три направления деятельности (анализ, разработка предложений, методическое обеспечение). Их функции сводятся к взаимодействию всех заинтересованных сторон, выработке консолидированных позиций в целях достижения эффективности и результативности.

Стоит подчеркнуть, что советы, образованные при высших должностных лицах субъектов РФ, обладают более широким диапазоном полномочий, нежели иные виды консультативных органов, поскольку наделены координирующими и контрольными функциями. Например, Совет по развитию местного самоуправления Свердловской области координирует деятельность и организацию взаимодействия всех региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований области по вопросам, связанным с реализацией государственной политики в сфере местного самоуправления, иными словами является координационным совещательным органом, стоящим над органами государственной власти и органами местного самоуправления [31]. В Костромской области совещательный орган обеспечивает взаимодействие с ассоциацией «Совет муниципальных образований Костромской области» [32].

Таким образом, с учетом современных способов выстраивания отношений между уровнями публичной власти в области организации местного самоуправления, можно выделить четвертую – гибридную модель реализации полномочий, сочетающую в себе элементы других вышеуказанных моделей. При такой организации органы государственной власти и органы местного самоуправления могут совместно определять основные направления государственной политики в области развития местного самоуправления, выявлять недостатки существующих на территории способов организации местного самоуправления.

В то же время к минусам такой модели стоит отнести стирание грани между функциями и задачами, закрепленными за органами государственной власти, и создаваемыми при них совещательными органами. При гибридной модели не исключено делегирование ключевых вопросов на образованные органы при власти, которые по сути не обладают самостоятельными инструментами для их решения. Происходит «раздувание» деятельности между всеми участниками процесса, перекалывание ответственности друг на друга и, как следствие, снижение эффективности и результативности деятельности.

Закон об общих принципах допускает в рамках межмуниципального сотрудничества создание советов муниципальных образований субъектов РФ и других объединений муниципальных образований (Общероссийский конгресс муниципальных образований (ОКМО), Всероссийский совет местного самоуправления (ВСМС), Союз российских городов (СРГ), Ассоциация сибирских и дальневосточных городов (АСДГ), Ассоциация городов Поволжья и др.).

Направления деятельности данных органов позволяют поднимать наиболее острые проблемы, воз-

никающие в реализации полномочий органами местного самоуправления, и вырабатывать конкретные пути их решения, обмениваться опытом не только между муниципальными образованиями в пределах одного субъекта РФ, но и за его пределами, оказывать методическую и консультационную помощь, и, самое главное, выступать главным арбитром для органов государственной власти в целях достижения эффективности организации и осуществления местного самоуправления. В свою очередь, органы государственной власти являются субъектами информирования для местных властей о наиболее значимых вопросах, касающихся организации местного самоуправления, развития местного самоуправления. Такая форма работы, безусловно, предполагает взаимодействие всех уровней публичной власти. Представляется обозначить такую форму работы как внешнюю модель реализации полномочий органов государственной власти, поскольку ее функционирование не зависит от компетенции государственных органов и других моделей организации местного самоуправления. При ее функционировании можно удовлетворить интересы всех сторон, занимающихся вопросами развития местного самоуправления.

Приведенные выше модели реализации региональных полномочий в области организации местного самоуправления позволяют сделать вывод о том, что в каждом субъекте РФ существует необходимая база для построения эффективного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения вопросов в интересах населения. С наибольшей долей вероятности регионы применяют соответствующую модель реализации полномочий исходя из определяемых приоритетов, целей и задач социально-экономического развития субъекта РФ, а также сложившейся системы органов государственной власти и взаимодействия между собой.

В то же время формирование взаимоотношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления напрямую зависит от двух основных факторов: от смыслового значения конструкции «организация местного самоуправления» и от разграничения полномочий между органами государственной власти в данной области.

Тенденция такова, что региональными органами власти полномочия реализуются в зависимости от самостоятельной интерпретации вопроса организации местного самоуправления. Организация местного самоуправления трактуется как в широком, так и в узком значении. Особенно данный факт наблюдается в организации местного самоуправления исполнительной властью.

В их ведении находятся вопросы, которые по своей природе им не свойственны и не должны относиться к их компетенции, даже исходя из наиме-

нования органа. Например, Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области занимается разработкой предложений по совершенствованию законодательства в сфере территориального развития и местного самоуправления [33]. В этой связи можно предположить, что территориальная организация формируется на основе экономического и инвестиционного потенциалов региона. В Республике Мордовия методическое обеспечение деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления по развитию правовой, территориальной и финансово-экономической основ местного самоуправления находится в ведении Управления государственной службы Администрации главы Республики Мордовия [34].

Подобная регламентация полномочий не позволяет в полной мере оценить реальные действия со стороны органа власти. Очевидна проблема сути и содержания полномочий, а также возможности их реализации, что в совокупности ставит под сомнение эффективность взаимодействия между уровнями публичной власти в этой области.

Представляется, что организация местного самоуправления органами государственной власти должна разворачиваться на основе установленных в Законе общих принципах правовых, территориальных, организационных и экономических основ местного самоуправления. При выстраивании механизма реализации полномочий региональных органов должно быть четкое разграничение компетенции не только между органами государственной власти, но и внутри самого органа.

Распределение компетенции должно осуществляться в зависимости от способов организации местного самоуправления и сфер взаимодействия с органами местного самоуправления. При закреплении за органом государственной власти соответствующих формулировок особенно важно отразить суть полномочия, региональные полномочия в области организации должны быть конкретизированы и детально изложены (например, ведение регистра муниципальных правовых актов, разработка региональных программ развития местного самоуправления, подготовка предложений по совершенствованию территориальной организации).

В то же время со стороны высшего должностного лица субъекта РФ необходимы координация и кон-

троль за выполнением полномочий исполнительными органами власти в области организации местного самоуправления.

В условиях совершенствования регулирования отдельных вопросов организации, функционирования публичной власти, осуществления местного самоуправления органами государственной власти субъекта РФ и взаимодействия с органами местного самоуправления является своевременным образование на региональном уровне органа, в задачи которого входит в том числе выстраивание взаимоотношений между уровнями публичной власти в целях развития местного самоуправления. Практика его законодательного оформления уже имеется в Нижегородской области, закреплена статус Регионального совета. В задачи органа публичного управления могут входить как стратегические направления деятельности (например, выработка предложений по развитию местного самоуправления, по реализации государственных программ, пространственному развитию), так и узкопрофильные направления деятельности (например, вопрос перераспределения полномочий, вопросы повышения участия граждан в осуществлении местного самоуправления, выработка предложений по совершенствованию структуры и деятельности органов местного самоуправления).

В то же время правовой основой деятельности таких органов должны являться положения Закона об общих принципах. Полагаем, что основной Закон может быть дополнен статьей, определяющей взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти в следующей редакции:

«Статья 8¹. Взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти

1. Для организации взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти в целях наиболее эффективного решения вопросов местного значения, решения вопросов организации местного самоуправления на соответствующей территории, решения иных задач в интересах населения в субъекте Российской Федерации может быть образован совет по развитию местного самоуправления.

2. Полномочия и иные вопросы организации деятельности совета по развитию местного самоуправления осуществляются в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации».

Пристатейный библиографический список

1. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 6 января 1998 г. № 371-XXII «О Правительстве Карачаево-Черкесской Республики» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10 декабря 2003 г. № 110-РЗ «О Парламенте Кабардино-Балкарской Республики» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Закон Ставропольского края от 6 января 1999 г. № 2-кз «О Губернаторе Ставропольского края» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай от 28 октября 2019 г. № 2-34 «О Положении о комитетах Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Государственного Собрания – Курултая РБ от 28 сентября 2018 г. № ГС-10 «О Положении о постоянных комитетах Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Законодательного собрания Нижегородской области от 11 октября 2016 г. № 6-VI «О комитетах Законодательного Собрания Нижегородской области шестого созыва» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 26 января 2018 г. № 29 «Вопросы Министерства внутренней политики, развития местного самоуправления и юстиции Республики Марий Эл» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Правительства Нижегородской области от 20 сентября 2012 г. № 652 «Об утверждении Положения о министерстве внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Правительства Калининградской области от 7 декабря 2012 г. № 949 «О Министерстве по муниципальному развитию и внутренней политике Калининградской области» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Правительства Мурманской области от 2 декабря 2019 г. № 545-ПП «Об утверждении Положения о Министерстве внутренней политики Мурманской области» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Указ Губернатора Орловской области от 25 декабря 2018 г. № 858 «Об утверждении Положения о Департаменте внутренней политики и развития местного самоуправления Администрации Губернатора и Правительства Орловской области и его структуры» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Губернатора ХМАО – Югры от 1 июля 2010 г. № 119 «О Департаменте внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Распоряжение Губернатора Кемеровской области – Кузбасса от 25 февраля 2020 г. № 33-гк «О департаменте внутренней политики Губернатора Кемеровской области – Кузбасса Администрации Правительства Кузбасса» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Правительства Камчатского края от 29 января 2013 г. № 25-П «Об утверждении Положения о Министерстве территориального развития Камчатского края» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление администрации НАО от 26 декабря 2018 г. № 337-п «Об утверждении Положения о Департаменте внутренней политики Ненецкого автономного округа и о признании утратившими силу отдельных постановлений Администрации Ненецкого автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Правительства ЯНАО от 25 июля 2011 г. № 466-П «О департаменте внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Правительства Еврейской автономной области от 7 ноября 2017 г. № 459-пп «Об управлении по внутренней политике Еврейской автономной области» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Правительства Магаданской области от 26 апреля 2019 г. № 295-пп «Об утверждении положений о структурных подразделениях Правительства Магаданской области» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Правительства Хабаровского края от 6 декабря 2019 г. № 515-пр «Об утверждении Положения о главном управлении внутренней политики Правительства Хабаровского края» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Указ Губернатора Брянской области от 24 мая 2016 г. № 179 «Об утверждении Положения о департаменте внутренней политики Брянской области» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Правительства Севастополя от 12 сентября 2016 г. № 852-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте по территориальному развитию и взаимодействию с органами местного самоуправления города Севастополя» // СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Правительства Республики Алтай от 20 ноября 2014 г. № 332 «Об утверждении Положения о Министерстве экономического развития Республики Алтай и о признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Алтай» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 3 ноября 2015 г. № 242 «Вопросы Министерства экономического развития Республики Северная Осетия-Алания» // СПС «КонсультантПлюс».

24. Указ Президента Республики Татарстан от 22 декабря 2005 г. № УП-512 «О Департаменте государственной службы и кадров при Президенте Республики Татарстан» // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Правительства Республики Карелия от 9 июля 2013 г. № 216-П «Об утверждении Положения о Министерстве строительства, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Карелия» // СПС «КонсультантПлюс».

26. Указ Президента Республики Бурятия от 9 октября 2007 г. № 589 «Об утверждении Положения и структуры Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Правительства Забайкальского края от 22 августа 2017 г. № 367 «Об утверждении Положения об Администрации Губернатора Забайкальского края» // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Законодательного собрания Нижегородской области от 27 мая 2010 г. № 2097-IV «О принятии Положения об Ассоциации представительных органов муниципальных районов и городских округов в Нижегородской области при Законодательном Собрании Нижегородской области» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Законодательного собрания Пермского края от 16 августа 2007 г. № 377 «О Совете представительных органов муниципальных образований Пермского края» // СПС «КонсультантПлюс».

30. Постановление Новгородской областной Думы от 22 сентября 2010 г. № 1546-ОД «О Положении о совете по местному самоуправлению при Новгородской областной Думе» // СПС «КонсультантПлюс».

31. Указ Губернатора Свердловской области от 4 апреля 2013 г. № 172-УГ «О Совете при Губернаторе Свердловской области по развитию местного самоуправления в Свердловской области» // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Губернатора Костромской области от 17 декабря 2007 г. № 524 «О Совете по развитию местного самоуправления при Губернаторе Костромской области» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Правительства Самарской области от 20 июня 2007 г. № 83 «Об утверждении Положения о министерстве экономического развития и инвестиций Самарской области» // СПС «КонсультантПлюс».

34. Указ Главы Республики Мордовия от 9 декабря 2013 г. № 312-УГ «Об утверждении Положения об Управлении государственной службы Администрации Главы Республики Мордовия» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Law of the Karachay-Cherkess Republic of 6 January 1998 No. 371-XXII "On the Government of the Karachay-Cherkess Republic" (SPS "ConsultantPlus").

2. Law of the Kabardino-Balkarian Republic of 10 December 2003 No. 110-RZ "On the Parliament of the Kabardino-Balkarian Republic" (SPS "ConsultantPlus").

3. Law of the Stavropol Krai of 6 January 1999 No. 2-kz "On the Governor of the Stavropol Krai" (SPS "ConsultantPlus").

4. Decree of the State Assembly (El Kurultay) of the Altai Republic of 28 October 2019 No. 2-34 "On the Regulation on Committees of the State Assembly (El Kurultay) of the Altai Republic" (SPS "ConsultantPlus").

5. Decree of the State Assembly (El Kurultay) of the Republic of Bashkortostan of 28 September 2018 No. GS-10 "On the Regulation on Permanent Committees of the State Assembly (El Kurultay) of the Republic of Bashkortostan" (SPS "ConsultantPlus").

6. Decree of the Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Region of 11 October 2016 No. 6-VI "On the Committees of the VI Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Region" (SPS "ConsultantPlus").

7. Decree of the Government of the Mari El Republic of 26 January 2018 No. 29 "Matters of the Ministry of Domestic Policy, Development of Local Self-Government and Justice of the Mari El Republic" (SPS "ConsultantPlus").

8. Decree of the Government of the Nizhny Novgorod Region of 20 September 2012 No. 652 "On the Approval of the Regulation on the Ministry of Domestic Regional and Municipal Policy of the Nizhny Novgorod Region" (SPS "ConsultantPlus").

9. Decree of the Government of the Kaliningrad Region of 7 December 2012 No. 949 "On the Ministry of Municipal Development and Domestic Policy of the Kaliningrad Region" (SPS "ConsultantPlus").

10. Decree of the Government of the Murmansk Region of 2 December 2019 No. 545-PP "On the Approval of the Regulation on the Ministry of Domestic Policy of the Murmansk Region" (SPS "ConsultantPlus").

11. Decree of the Governor of the Oryol Region of 25 December 2018 No. 858 "On the Approval of the Regulation on the Department of Domestic Policy and Development of Local Self-Government of the Administration of the Governor and the Government of the Oryol Region and its Structure" (SPS "ConsultantPlus").

12. Decree of the Governor of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra of 1 July 2010 No. 119 "On the Department of Domestic Policy of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra" (SPS "ConsultantPlus").

13. Order of the Governor of the Kemerovo Region–Kuzbass of 25 February 2020 No. 33-gk "On the Department of Domestic Policy of the Governor of the Kemerovo Region–Kuzbass of the Administration of the Kuzbass Government" (SPS "ConsultantPlus").

14. Decree of the Government of the Kamchatka Krai of 29 January 2013 No. 25-P "On the Approval of the Regulation on the Ministry of Territorial Development of the Kamchatka Krai" (SPS "ConsultantPlus").

15. Decree of the Administration of the Nenets Autonomous Okrug of 26 December 2018 No. 337-p "On the Approval of the Regulation on the Department of Domestic Policy of the Nenets Autonomous Okrug and on Revocation of Certain Decrees of the Administration of the Nenets Autonomous Okrug" (SPS "ConsultantPlus").

16. Decree of the Government of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug of 25 July 2011 No. 466-P "On the Department of Domestic Policy of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug" (SPS "ConsultantPlus").

17. Decree of the Government of the Jewish Autonomous Region of 7 November 2017 No. 459-pp "On the Directorate of Domestic Policy of the Jewish Autonomous Region" (SPS "ConsultantPlus").
18. Decree of the Government of the Magadan Region of 26 April 2019 No. 295-pp "On the Approval of the Regulation on Structural Subdivisions of the Government of the Magadan Region" (SPS "ConsultantPlus").
19. Decree of the Government of the Khabarovsk Krai of 6 December 2019 No. 515-pr "On the Approval of the Regulation on the Main Directorate of Domestic Policy of the Government of the Khabarovsk Krai" (SPS "ConsultantPlus").
20. Decree of the Governor of the Bryansk Region of 24 May 2016 No. 179 "On the Approval of the Regulation on the Department of Domestic Policy of the Bryansk Region" (SPS "ConsultantPlus").
21. Decree of the Government of Sevastopol of 12 September 2016 No. 852-PP "On the Approval of the Regulation on the Department of Territorial Development and Interactions with Local Self-Government Bodies of Sevastopol" (SPS "ConsultantPlus").
22. Decree of the Government of the Altai Republic of 20 November 2014 No. 332 "On the Approval of the Regulation on the Ministry of Economic Development of the Altai Republic and on Revocation of Certain Decrees of the Government of the Altai Republic" (SPS "ConsultantPlus").
23. Decree of the Government of the Republic of North Ossetia–Alania of 3 November 2015 No. 242 "Matters of the Ministry of Economic Development of the Republic of North Ossetia–Alania" (SPS "ConsultantPlus").
24. Decree of the President of the Republic of Tatarstan of 22 December 2005 No. UP-512 "On the Department of Public Service and Personnel of the President of the Republic of Tatarstan" (SPS "ConsultantPlus").
25. Decree of the Government of the Republic of Karelia of 9 July 2013 No. 216-P "On the Approval of the Regulation on the Ministry of Construction, Housing and Utilities, and Power Sector of the Republic of Karelia" (SPS "ConsultantPlus").
26. Decree of the President of the Republic of Buryatia of 9 October 2007 No. 589 "On the Approval of the Regulation and the Structure of the Administration of the Head of the Republic of Buryatia and the Government of the Republic of Buryatia" (SPS "ConsultantPlus").
27. Decree of the Government of the Zabaykalsky Krai of 22 August 2017 No. 367 "On the Approval of the Regulation on the Administration of the Governor of the Zabaykalsky Krai" (SPS "ConsultantPlus").
28. Decree of the Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Region of 27 May 2010 No. 2097-IV "On the Approval of the Regulation on the Association of Representative Bodies of Municipal and Urban Districts of the Nizhny Novgorod Region of the Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Region" (SPS "ConsultantPlus").
29. Decree of the Legislative Assembly of the Perm Krai of 16 August 2007 No. 377 "On the Council of Representative Bodies of Municipal Entities of the Perm Krai" (SPS "ConsultantPlus").
30. Decree of the Novgorod Regional Duma of 22 September 2010 No. 1546-OD "On the Regulation on the Local Self-Government Council of the Novgorod Regional Duma" (SPS "ConsultantPlus").
31. Decree of the Governor of the Sverdlovsk Region of 4 April 2013 No. 172-UG "On the Council on Development of Local Self-Government in the Sverdlovsk Region of the Governor of the Sverdlovsk Region" (SPS "ConsultantPlus").
32. Decree of the Governor of the Kostroma Region of 17 December 2007 No. 524 "On the Council on Development of Local Self-Government of the Governor of the Kostroma Region" (SPS "ConsultantPlus").
33. Decree of the Government of the Samara Region of 20 June 2007 No. 83 "On the Approval of the Regulation on the Ministry of Economic Development and Investments of the Samara Region" (SPS "ConsultantPlus").
34. Decree of the Head of the Republic of Mordovia of 9 December 2013 No. 312-UG "On the Approval of the Regulation on the Directorate of Public Service of the Administration of the Head of the Republic of Mordovia" (SPS "ConsultantPlus").